

Прошел месяц с тех пор, как Ицуки, наконец, смог выключить свои мистические глаза и теперь заканчивал сегодняшнюю тренировку. Пришла зима, и земля была усыпана снегом. Рангику можно было видеть сидящей в пальто поверх зеленого кимоно, она смотрела на Ицуки, пока он тренировался, не зная, что чувствует ее сердце. Это всегда случалось, когда Ицуки улыбался ей или когда она смотрела, как он тренируется. Гин взглянул на него, потом на Рангику, а потом понимающе ухмыльнулся и собрался уходить. К тому времени, когда Рангику поняла, что он уже ушел, слабый проблеск беспокойства промелькнул в ее глазах, но затем ее внимание сразу же привлек Ицуки.

Сначала и Гин, и Рангику были удивлены его тренировкой, гадая, зачем он это делает. Ицуки был застигнут врасплох, когда они спросили его, поскольку он не подготовил на этот вопрос ответа, поэтому он просто дал детский и шаблонный ответ о том, что он чувствует себя бесполезным и хочет помочь им. Хотя он действительно хотел помочь им в ближайшем будущем, им не нужно было знать о будущем, которое было полно шипов. Хотя там будут крошечные моменты счастья, просто проживая эти расслабляющие, но наполненные приятными моментами дни, было достаточно для него, поскольку он знал, что они скоро закончатся.

Ицуки заметил, что Рангику украдкой поглядывает на него, но решил не обращать на это внимания. Это вызывало у него смешанные чувства, поскольку вступление в отношения так рано, даже не приходило ему в голову. Никто не может говорить о будущем, но сейчас он предпочел бы действовать, не обращая внимания, на ее очевидную влюбленность. Хотя он и не был отаку, завести гарем было мечтой каждого мужчины. Особенно в этом мире, где были Йоруичи Шихоуин, Кучики Рукия и многие другие. Он никогда не задумывался, создаст ли он гарем или у него будет только одна женщина, которую он будет держать счастливой, но он пересечет этот мост, когда доберется до него, прямо сейчас все, что ему нужно было, это увеличить свою силу, чтобы он мог помочь своим друзьям и попытаться предотвратить смерть Гина в будущем.

Закончив тренировку, он вошел в хижину, где было приготовлено теплое полотенце, чтобы смыть его пот. Взглянув на себя, он заметил, что слабые признаки мускулов начали проявляться на его теле, хотя и не сильно, но по сравнению с его предыдущим тощим состоянием, это была хорошая перемена. Его рваное черное кимоно уже лежало здесь, а рядом небольшого пальто. Вытершись полотенцем, он надел кимоно и, выходя, завязал волосы в высокий конский хвост, оставив несколько прядей, ниспадающих по бокам лица.

Он попытался вспомнить временную шкалу, в которой находился в данный момент, но не смог прийти к какому-либо однозначному ответу. Никогда не было упомянуто, когда Рангику и Гин встретились, но он знал, что это было летом или весной, и что они присоединились к академии синигами за 111 лет до основного сюжета.

Он также знал, что Гин хочет вступить в академию из-за его желания убить Айзена.

Наконец заметив отсутствие Гина, Ицуки повернулся к Рангику

«Рангику, ты не видела Гина?» Спросил Ицуки все еще ошеломленную гарпию, которая опиралась на свою руку

Шокированная неожиданным вопросом, ее рука соскользнула, и она довольно комично упала назад.

Удивленный тем, что произошло, Ицуки не смог удержаться от небольшого смеха,

загипнотизировавшего противоположную сторону.

Она ответила, вставая и собираясь с мыслями, и сохраняя этот момент в свои самые глубокие воспоминания, когда маленький румянец появился на ее лице

«Я не знаю, он никогда не говорит нам, куда уходит. Так было еще до того, как мы тебя встретили.»

Ее лицо начало выглядеть подавленным, и мрачный воздух окружил ее. Редкий момент паники можно было увидеть в глазах Ицуки, когда он попытался подбодрить ее, сменив тему.

"..."

Не сумев найти тему для разговора, Ицуки остался стоять с открытым ртом, не зная, что делать дальше. Увидев редкое выражение лица своего друга, Рангику расхохоталась, ее прежний мрачный вид исчез. Поняв, что над ним смеются, Ицуки закрыл рот, возвращаясь к своему апатичному состоянию, с намеком на румянец на лице. Красный цвет исчез из его щек, и легкая улыбка появилась на его лице, когда Рангику перестала хихикать. Однако слабый проблеск беспокойства промелькнул в их глазах одновременно.

День прошел, как обычно, Ицуки пошел собирать хворост, видя, что Гин не вернется в ближайшее время, а Рангику осталась заботиться о хижине. Каким бы маленьким он ни был, это был домом для них троих. Когда солнце начало садиться, Ицуки вернулся домой, неся значительное количество дров, что было очень необычно для кого-то, кто выглядел на 13 лет. Ицуки понял, что обладание реяцу дает толчок возможностям его тела. Даже Рангику могла поднять больше, чем обычный человек. Однако Ицуки мог поднять больше, чем Рангику и даже Гин, потому что обладал большим количеством реяцу, и он тренировал свое тело. Его реяцу также стало ощущаться немного более плотным, чем у Рангику или Гина, поскольку он всегда опустошал свой реяцу, доводя себя до грани на тренировках.

«Я дома,» произнес Ицуки, входя с охапкой дров.

Он отложил их в сторону и схватил пару, чтобы зажечь огонь в центре комнаты. Когда солнце, наконец, село и темнота медленно поглотила общество душ, все еще не было никаких признаков возвращения Гина домой. Вздволнованный голос донесся до его уха:

«Гина еще нету?» Спросила Рангику, подавая ему рис и яйцо.

Условия жизни троих стали намного лучше, так как Ицуки всегда выходил выполнять разные поручения, за небольшое количество кан. Кан - это валюта общества души. Так что, время от времени, все трое могли нормально поесть. Он также смог купить более удобные кровати, хотя и подержанные, для троих и приобрел лучшую посуду и тарелки. В целом, можно сказать, что условия жизни улучшились.

Увидев обеспокоенное выражение лица Рангику, Ицуки успокоил ее, проводив в постель после совместного ужина. Хотя Рангику может и испытывала к нему чувства, но Гин, и Ицуки считали ее кем-то, кого они должны защищать. Когда Рангику погрузилась в сон, Ицуки начал медитировать, лежа в постели, медленно увеличивая свой реяцу и добиваясь прогресса в разделении сознания на четвертую комнату, что позволит в общей сложности 256 мыслительных процессов.

Время шло, а Гина все не было, и как только Ицуки подумал, что он не придет, до его ушей донесся слабый звук шагов. В этих шагах была какая-то тяжесть, но они, несомненно,

принадлежали Гину. Когда Гин вошел в хижину, он осторожно положил собранные дрова рядом с остальными и направился к своей кровати. На его лице не было заметно никаких изменений, кроме отсутствия улыбки, но Ицуки чувствовал, как Гин излучает след убийственного намерения.

«Должно быть, он видел Айзена.»

Ицуки ничего не сказал и продолжал притворяться спящим, когда Гин лег в постель и задремал, а Ицуки вскоре последовал за ним.

В последующие дни эта ситуация повторилась, и хотя Рангику не показывал этого, Ицуки мог сказать, что она была обеспокоена. Бывали времена, когда Гин вообще не возвращался домой, а приходил только утром, и иногда от него пахло кровью. Хотя он и пытался скрыть это, Ицуки с его обостренными чувствами, все еще был способен почувствовать это.

Наконец Ицуки не выдержал и решил что-то предпринять. Итак, однажды ночью, после того как Рангику заснула, Ицуки не спал, а ждал снаружи хижины возвращения Гина. Ему не пришлось долго ждать, так-как вскоре он увидел Гина, выходящего из леса.

<http://tl.rulate.ru/book/32253/701357>